

ИННОВАЦИИ

Круглый стол

Совсем недавно в нашем Радищевском музее прошла масштабная встреча музейщиков России с участием **Владимира Путина**, на которой были заявлены серьезные преобразования в этой сфере. И вот продолжение: Саратов стал местом проведения крупного круглого стола «Музей XXI века: инновации в искусстве» в рамках проекта «Репетиция музея». Автор проекта, получившего грант президента РФ, – саратовский кинодокументалист **Любовь Бурина**, куратор – ведущий научный сотрудник Московского музея современного искусства **Ирина Сосновская**.

Ирина Сосновская – за диалог искусств

Константин Худяков и Михаил Брызгалов судят о проблемах музея с точки зрения музейной практики

Юрий Санберг, политолог из Москвы, но Саратов ему родной

Первый частный под охраной льва

На круглый стол были приглашены деятели культуры Саратова и Москвы. В дискуссии приняли участие наши земляки: академик РАХ, президент Творческого союза художников России **Константин Худяков**, чья персональная выставка сейчас работает на Первомайской, 75, и генеральный директор Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени Глинки **Михаил Брызгалов**, а также многочисленные критики, искусствоведы, музейные работники, художники, журналисты. Модератором круглого стола выступила известный саратовский философ **Тамара Фокина**.

Встрече на дискуссионной площадке регионального центра поддержки одаренных детей предшествовал интересный факт: в далекой Поповке Хвалынского района только что открылся первый частный музей в нашей области. Открылся в крестьянском доме, изнутри расписанном в начале XX века картинами в наивном стиле и не так давно приобретенном жительницей Санкт-Петербурга **Юлией Тереховой**. Вот и конкретный пример того, как музейное пространство развивается, обогащается необычными формами, именуемыми в науке институциями. Новый музей в Поповке может стать сосредоточением и предметов крестьянского быта, и произведений актуального искусства.

Вклад с надеждой на дивиденды

В каком же виде может существовать музей современного искусства? Сегодня в Саратове такого отдельного учреждения нет. Но все активнее действует сектор новейших течений в Радищевском музее, который собирает и изучает актуальное искусство, работает с авторами, в дискуссионной форме представляет их произведения широкой публике. На недавней «Ночи музеев» на площадке у радищевцев были современная живопись, видео-арт, инсталляции, открытые мастерские, о чем рассказала заведующая сектором кандидат философских наук **Наталья Коптель**.

Но деятельность сектора новейших течений в рамках музея классического искусства порой напоминает отдел контрразведки при генштабе – есть момент неприятия и напряженности. Преодолеть отчужденность высокого стиля очень сложно, нужна интуиция Третьякова и Шуккина, чтобы разглядеть будущих гениев в гуще сомнительных художественных опытов.

Так что современное искусство требует инвестиций. Это уже мнение Константина Худякова, который вспомнил о всемирно известном музее Гугенхайма в Бильбао, превратившем испанский город в авторитетную столицу современного искусства и держащем его экономику за счет туристического потока.

Не меньшего уважения вызывают и другие инновации. Такие, на-

Каждый сам себе музей

Современное искусство требует прямого выхода на зрителя, без которого оно мертво

Евгений Солодкий превратил яхту в музей

КСТАТИ

Альтернативное искусство не ждет официального признания и благоустроенных зданий. Необычный пример музея новой формации продемонстрировал саратовский художник **Евгений Солодкий**. Всю зиму у волжского причала была пришвартована его яхта «Гелон», доступ на нее был свободным для всех. Можно было увидеть уникальное убранство судна, каждая деталь интерьера которого – произведение декоративного искусства, посмотреть картины Солодкого, его видео и мультипликацию, поучаствовать в своеобразных перформансах.

Юлия Терехова и ее знаменитый лев

пример, как создание музея современного искусства в Перми. Под него было отдано старое здание речного вокзала, и теперь это достопримечательность края. Вложенные средства возвращаются медленно, но гарантированно. А кроме финансовых дивидендов есть еще и моральные, практические бесценные сегодня.

Разрушающее или создающее начало?

Почему все же нужно говорить о возникновении новой популяции музеев?

На встрече в Саратове высказывались парадоксальные мысли о том, что современное искусство традиционные музеи разрушает. С такими идеями выступил московский критик **Александр Евангели**, который прямо заявил, что классический музей как упорядоченное пространство мало подходит к масштабу, материалам, даже целям нынешнего изобразительного искусства. Оно выходит на улицу, приобретает самые удивительные формы, существует по принципу «где я – там и музей». Возникают целые арт-кластеры и культурные кварталы.

Опять-таки самым ярким современным опытом в России можно считать деятельность культурной общественности Перми вкупе с чиновниками по созданию экскурсионных маршрутов по улицам и паркам города с помощью начертанных на пешеходных дорожках красных и зеленых линий. Весь город, таким образом, становится музеем, у самых значимых его объектов устанавливаются информационные стенды. Это накладывает отпечаток на общую культуру и социальное лицо города: власть ищет деньги на благоустройство и реставрацию памятников, но и до-

ход в казну от туристического бизнеса растет.

Саратовские горизонты

Ситуация в Саратове с актуальным искусством складывается достаточно драматично. Радищевский музей не может сделать это направление главным в своей деятельности. Поэтому чаще выставки современных художников возникают как сопутствующий культурный продукт.

Между тем город буквально распыряет от количества сосредоточенных в нем новых произведений в разных жанрах, которые требуют публичного признания, рассмотрения, обсуждения. Творцы исчисляются десятками, и всем нужна возможность вступить в диалог со зрителями. Что для этого есть? Демократичный Дом Павла Кузнецова с его открытой площадкой на мансарде или усадебном заборе. Раз в сезон, летом, разворачивается проект «Завод», где действительно можно увидеть срез саратовского актуального искусства, но в течение одного-двух дней.

Есть еще несколько коммерческих галерей, выставочный зал Союза художников на улице Рахова, работающий строго с «союзными» художниками. В последнее время благожелательно относится к художественным экспериментам областная Дом работников искусств. Но нужен музей с постоянной экспозицией, чтобы исследовать процессы, улавливать тенденции, в конце концов, сохранять для будущих поколений инновации нашего времени.

Где его организовать? Как архитектурный объект, надежный и неограниченный в экспозиционных возможностях, хороша, например, была бы большая мельница братьев Шмидт на улице Чернышевского. Вообще эта категория строений в Саратове давно требует использования их на культурной ниве. И есть архитектурные проекты, которые вписывают эти изумительные мельницы в пространство города уже в новом качестве – музеев, культурных и досуговых центров.

Изысканные образцы промышленной архитектуры постепенно исчезают, эти участки с видом на Волгу – лакомый кусок для застройщиков. А ведь такие музейные объекты могли бы совершить прорыв, создать туристический ажиотаж. Нужно искать инвесторов, которые вкладывали бы сегодня в культуру охотнее, чем в нефтяные прииски. И это не более фантастичная идея, чем примеры музеев современного искусства, возникших в последнее время в Тбилиси, Ростове-на-Дону, Казани, Нижнем Новгороде.

ВЛАДИМИР АКИШИН